

Глава 2

「День 0 — Полночь — Инцидент с Героической душой」

Где-то.

— О, вот ты где. Угроздило же тебя оказаться именно *там*, моя маленькая жертвенная пешка.

Пребывавшая во мраке Франческа с поникшими от скуки плечами смотрела в свой хрустальный шар. Он показывал ей старый оперный театр Сноуфилда.

— Нет, серьёзно, призванная в таком месте Героическая душа - самое настоящее искусство.

В хрустальном шаре она видела фигуру одинокой девушки, украдкой пробиравшейся в оперный театр.

— Лучше бы ты пошла к Сигме. От него всего можно ожидать, да и сотрудничество разогнало бы всю эту тоску, — проворчала себе под нос девочка в наряде готической лолиты, затем на её лицо вновь вернулась улыбка: — Что ж, может, оно и к лучшему. Мне как раз пришла в голову идея для весёлой игры.

Она связалась с кем-то с помощью магии, после чего вновь обратила своё внимание на хрустальный шар. Не прошло и десяти минут, как вдруг—

Из шара вырвался мощный свет. Именно тогда она увидела то, что заставило её глаза засиять.

— О? Что это? И кто тут у нас? Может, Ассасин?

Едва эти слова слетели с её губ, изображение вновь изменилось. Взволнованная Франческа хихикнула, не сводя глаз с силуэта в хрустальном шаре.

— Ахаха! Удивительно! Великолепно! Какая внезапность! Интересно, что же будет дальше?

Франческа блеснула восторженной улыбкой. Щеки её бесстыдно запылали, а глаза сияли, как у ребёнка.

— О! Что будешь делать теперь, произведение искусства? Твой Мастер погиб в момент призыва! Разве не драматично? — дико закричала она, не переставая смеяться, смеяться, смеяться—

Заметив то, что возникло в хрустальном шаре далее, она озадаченно наклонила голову вбок, по-прежнему улыбаясь.

— ...Что это?

И затем, преисполненная вопросов, она пробормотала:

— Кто... этот Сэйбер?

×

×

Америка. Сноуфилд.

Садзэ Аяка проклинала свою судьбу в полуразрушенном оперном театре.

Она ничего не могла с этим поделать, даже если сама навлекла на себя всё это. Потому что обстоятельства, в которых она оказалась, напоминали шутку, божью или дьявольскую.

Рядом с ней лежало человеческое тело.

Внешних ран видно не было, но тело мужчины окоченело, а на лице застыло выражение муки, словно ему раздавили сердце. Оно не выказывало никаких признаков жизни.

В глазах Аяки его сердце действительно раздавила рука. Но... сердце исчезло, а на его рубашке не было ни одного разрыва, не говоря уж о ране на груди.

И «некто», раздавившая его сердце, также исчезла без следа.

Её заставил отступить загадочный юноша, возникший прямо перед Аякой.

Этому предшествовали следующие события.

Несколько минут назад Аяка была пленницей.

Она была с головы до ног опутана магической верёвкой, принадлежавшей тому, кто сейчас лежал рядом с ней хладным трупом - магу.

— Ты явно не восприняла меня всерьёз, раз решила, что сможешь вот так от меня спрятаться, — в голосе мага слышалось изумление. Внимательно рассмотрев тело Аяки, он наклонил голову вбок. — Эти отметки похожи на командные заклинания... Значит, это про тебя говорил Фалдеус. Что ты здесь делаешь?

— ...Понятия не имею. Чудная белоснежка сказала мне прийти, вот я и пришла, — грубо ответила Аяка. Её взгляд переполняли смирение перед миром и злоба на собственное неблагоразумие.

Заметив это, маг мысленно пожал плечами и продолжил без видимого интереса:

— Вот как. Значит, ты лишь жалкий бродячий маг, превращённый в жертвенную пешку для айнцберновской «куклы из плоти»... Что ж, я не могу допустить, чтобы ты мешала ритуалу. Прости, но сейчас я с тобой разделаюсь.

Маг пропустил магическую энергию через Магические цепи в своём теле и уже собирался оборвать жизнь Аяки, не моргнув глазом, словно это была всего лишь работа, когда—

— ...Хмф.

Он резко замер и коснулся пальцем серьги, которая, видимо, была каким-то магическим приспособлением.

— Да... ..Эта девчонка? Зачем?

Судя по всему, он с кем-то разговаривал с помощью этой серьги, но Аяка, разумеется, не могла слышать его собеседника.

— ...Вот как. Понял. Я тебе подыграю.

Закончив разговор, маг тяжело вздохнул и вновь повернулся к связанной Аяке.

— Может, это всего лишь прихоть, но я бы не сказал, что мне не интересно.

— ?..

— О, я просто намерен испытать верность Героической души, которую вот-вот призову, — лицо мага едва заметно скривилось, и он, выдавив из себя смешок, продолжил: — Я хочу узнать, подчинится ли благородный герой, прозванный когда-то королем рыцарей Круглого стола, приказу убить беззащитную женщину.

Аяка поняла лишь, что её, вероятно, убьёт «благородный герой», которого маг намеревался призвать.

— А если этот как-там-его Круглого стола откажется меня убить, ты ведь... всё равно меня не пощадишь, да? — цинично и сухо произнесла Аяка.

— Я всегда могу использовать командное заклинание, но, к сожалению, я не расточительный и не стану жертвовать такой ценностью ради утехи. Я просто сломаю тебе шею этой верёвкой.

— А ты уверен, что это разумно? Если не убьёшь меня сейчас, я могу испортить ритуал.

— Дрожь в голосе выдаёт твой блеф.

Маг поддерживал атмосферу безразличия перед лицом отчаянного сарказма Аяки.

— Знаешь, почему я всё равно что раскрыл тебе настоящее имя Героической души, которую буду призывать?

— ?..

— Потому что призыв - тоже «объявление войны». Не важно, если об этом узнают. Напротив, какая же это будет великая ирония, когда информация дойдёт до Айнцбернов и Ассоциации через твоего нанимателя. Не вижу в этом никакого смысла, если спросишь меня, но мне всё равно заплатят.

Среди магов сокрытие информации считалось основой здравого смысла, но этот маг лишь пожал плечами и продолжил объяснять:

— Если вкратце, мы предвидели проникновение, ради которого ты рискнула жизнью.

— ...

— Кстати говоря, я бы хотел удостовериться, что этим искусственным командным заклинаниям не хватит силы помешать моему призыву, но... на самом деле я уверен, что в глазах Франчески мы всего лишь очередные её игрушки. Что ж, даже если ты станешь сопротивляться и испортишь ритуал, мне всё равно заплатят. Я просто смирюсь с тем, что вытащил короткую соломинку, и забуду про войну.

Аяка молча опустила глаза, чувствуя, как стягивается петля магической верёвки на её шее.

Маг, не проявляя интереса к её состоянию, начал читать заклинание призыва перед оборудованным на сцене алтарём.

— Пусть серебро и сталь станут сущностью. Пусть камень и эрцгерцог контрактов лягут в основу.

Эта последовательность слов ничего не значила для Аяки. В то же время это был обратный отсчёт до её смерти.

— Пусть мой великий господин XXXXXX станет предком.

Слишком рано, едва слышно простонала Аяка, слушая монотонный голос мага, будто её это никоим образом не касалось. Значит, моё драматичное бегство закончится именно здесь.

— Воздвигни против ветра стену, которая падёт. Закрой четверо главных врат.

Это просто прихоть судьбы или же «её» проклятье?

Она подумала, что, по возможности, предпочла бы последнее.

Что ж... если это так, то хватит ли этого, чтобы удовлетворить... «её»?

Мысль о том, что на это есть причина, сделала бы всё это чуть менее невыносимым.

Словно бегство от реальности, в которой она вот-вот умрёт.

— ?..

Внезапно, она заметила странную энергию, которая текла через её тело, в то время как голос мага разносился по залу. Казалось, вся её кровь стала железом и теперь испытывала притяжение внешнего магнита.

Вскоре Аяка осознала, что пульсация была не в её венах, а исходила от пяти татуировок, запечатлённых на различных частях её тела.

Глубокое возмущение или огромная радость.

Ей чудилось, что всё её тело испускало крик через эти татуировки. Понемногу крик становился громче, заглушая заклинание мага.

Маг, однако, похоже, не заметил перемены. Он был настороже, поддерживая непрерывающийся поток маны в её магических путях, но судя по всему, не намеревался прерывать ритуал призыва...

Но Аяка не думала, что происходящее приведёт к какому-нибудь оптимистичному событию, вроде мгновенного вывода мага из строя или же её перемещения в безопасное место.

Это ведь не самоуничтожение, да?

В любом случае, её смерть была почти что предрешена. Осознание этого обрушило на Аяку волну страха вместе с мыслью: «Я не хочу умирать».

Но даже эти чувства почему-то казались ей чужими, словно принадлежали кому-то другому.

Я не хочу умирать? Почему? Мне есть ради чего жить?

Аяка не могла сказать наверняка, был ли источником этих сомнений её собственный мозг или же запечатлённые на её руках татуировки, которые заставляло делать это внедрённое в них проклятие «белоснежки». Шум татуировок стал таким громким, что парализовал её способность трезво мыслить. Они, казалось, ободряюще кричали, приветствуя нечто, готовое в любую секунду появиться в этом мире. И в следующее мгновение—

На сцену оперного театра снизошла «смерть» во плоти.

Но пришла она не за Аякой, а возникла за спиной мага, её палача.

— Явись из сковывающего кольца, Защитник... баланса?..

Как долго «она» там стояла? По крайней мере, Аяке показалось, что она появилась прямо из воздуха.

Невысокая человеческая фигура, закутанная в чёрные одеяния. Аяка видела, что чёрная ткань скрывала всё её тело, но не могла разглядеть лица. Единственным, что она отчётливо запомнила, был момент, когда из-под одеяний возникла причудливо длинная рука и коснулась груди своей жертвы.

Увидев это, Аяка поняла. Поняла, что ситуация, в которой она оказалась, больше не принадлежала известному ей миру - это была его другая, тёмная сторона, не видимая для тех, кто вёл жизнь обычного человека. Едва она осознала это, в её поле зрения возник крохотный образ.

Девочка в красном капюшоне.

В своём замешательстве Аяка не могла сказать, была ли она настоящей или же всего лишь фантомом.

Почему здесь? Ведь в театре даже нет... лифта.

«Нечто», появившееся на сцене театра, походило на мертвеца. «Оно» повернулось к Аяке с невинной улыбкой.

Не успела Аяка осознать, что означала эта улыбка, ужас волной пронёсся по её телу с головы до пят.

Сложно было сказать, что раздалось первым: едва ли не слышимая дрожь, пробежавшая по спине Аяки, или же влажный звук, когда длинная рука фигуры в чёрных одеяниях смяла нечто, похожее на сердце.

- Гха?..

Из рта мага, который всё ещё не понимал, что с ним случилось, хлынула кровь. Вряд ли он даже понял, кто его убил. Аяка была в ужасе как от фигуры в чёрном, так и от девочки в красном, но, в то же время, в её голове возникали отстранённые, обезличенные мысли, вроде «Вот ведь будет засада, если они всё не так поймут и подумают, что это я его убила». Вероятно, она инстинктивно понимала, что без таких мыслей её раздавит страх.

Когда маг перестал двигаться, опутывавшая Аяку магическая верёвка безвольно упала на пол. Осознание того, что она свободна, на секунду отвлекло её, и—

Девочка в красном пропала из виду.

На её месте стояла фигура в чёрном.

— !..

Её дыхание остановилось.

— ...Ты маг, ищущий Святой Грааль? — раздались монотонные слова.

Когда она услышала голос фигуры, небывалая доселе дрожь пронзила Аяку, словно тысячи игл.

Судя по голосу, за одеяниями скрывалась молодая женщина. Может быть, даже моложе неё самой. Но излучаемое ею ощущение присутствия было несравнимо холоднее, резче и тягостнее, чем у мага, грозившегося убить её. Пусть она прежде и не встречала подобных существ, кое в чём она была уверена.

Если ошибусь с ответом, меня убьют.

Если солгу, вероятно, меня тоже убьют.

Женщина, однако, пока что не намеревалась её убивать. Но если Аяка сделает неверный выбор, она даже не успеет понять, в чём ошиблась, и разделит судьбу мага, чьё бездыханное тело лежало на полу перед ней. Придя к этому заключению, Аяка решила дать женщине в чёрном честный ответ.

— Я...

И затем—

Сцену поглотила вспышка света.

— !

— ?!

Женщина не теряла бдительности и потому успела отпрыгнуть от света подальше, но Аяка, только что избавившаяся от магических пут, не могла даже встать на ноги. Ей оставалось лишь прищуриться.

В свете была фигура.

Много человеческих фигур.

Аяка не могла поверить своим глазам.

Это продлилось всего лишь несколько секунд, но время в этом месте словно остановилось. Несколько силуэтов преклонили колени... и поприветствовали появившуюся последней, самую тёмную фигуру.

Свет угас, и Аяка даже не заметила, как фигуры исчезли. Осталась лишь последняя: светловолосый мужчина, молодой и одетый в великолепные доспехи. В его золотых волосах местами пробивались красные пряди, а пара глаз на прекрасном лице лучилась диким блеском.

Как и в случае с женщиной в чёрных одеяниях, излучавшей едва ли не осязаемую «смерть», Аяка могла чувствовать необычайный «жар», исходивший от возникшего из света юноши.

Изучив окружение широко раскрытыми глазами, он произнёс:

— Ну надо же, вот так неожиданность.

Посмотрев на труп мага, лежавший у его ног, и на женщину в чёрном, не сводившую с него настороженного взгляда... юноша продолжил с широкой улыбкой:

— Судя по твоей одежде и потоку «энергии», что я почувствовал... ты, часом, не последовательница «Старика с горы»?

Атмосфера тотчас же изменилась. Слова юноши показались Аяке бессмыслицей, но они, похоже, затронули некую струнку глубоко внутри женщины.

— В любом случае, раз уж нам обоим нужен Святой Грааль, значит, мы с тобой враги. Что будешь делать?

Едва эти слова слетели с его губ, женщина сорвалась с места с явным намерением убить. Со стороны могло показаться, что тень на земле взмыла в воздух. Она на одном дыхании метнулась к кулисам и, оставляя после себя след из остаточных образов, запетляла между колоннами, окружавшими сцену. Когда женщина пронеслась через щели в занавесах, возникла иллюзия, словно она разделилась на дюжину людей.

— Хаха! Великолепно! Никогда прежде не встречал кого-то столь же быстроногую, как Локсли!

Юноша, чьи глаза блестели, как у ребёнка, выкрикнул совершенно незнакомое Аяке имя и похвалил женщину в чёрном, которая легко и бесшумно двигалась вокруг него, награждая предвещающим смерть взглядом.

— ...

Словно приняв его похвалу за вызов, женщина ускорила ещё сильнее и затем... внезапно растворилась в воздухе.

— Она... исчезла?.. — ошеломлённо пробормотала Аяка и подняла взгляд. После чего... женщина возникла в слепой для всех точке за спиной юноши. Но она не прыгнула откуда-то сверху, а вынырнула из тени, которую отбрасывал юноша.

Из-под её одеяний вновь вытянулась длинная рука и устремилась к точке чуть выше сердца на спине юноши. Рука неминуемой смерти, которая убила мага всего лишь минуту назад.

Но она так и не достигла тела юноши. Прилетевшая из ниоткуда стрела отбила её в сторону.

— ?!..

Глаза женщины в чёрном чуть расширились от удивления. Насколько она могла судить, выстрел прилетел из совершенно слепой точки. Эта стрела внезапно возникла у ног юноши - она вылетела из тени, которую он отбрасывал на сцену.

— Хаха, не по душе, когда с кем-то сравнивают, да? Но отличная работа, как и всегда, — пробормотал аристократического вида молодой человек, ни к кому конкретно не обращаясь, после чего с улыбкой достал свой меч изысканной работы. Даже Аяка могла сказать, что это был клинок воина королевских кровей. Не переставая улыбаться, он испустил крик... и взмахнул мечом.

— ———калибур.

И вновь свет поглотил зал оперного театра. Он выплеснулся из заполненного маной меча и молнией устремился к женщине в чёрном, которая начала поспешное отступление. После чего—

Неистовый грохот и затем звуки разрушения ударили по ушам Аяки. Неуверенно открыв ослеплённые ярким светом глаза, она увидела... звёздное небо, взиравшее на неё через дыру в потолке полуразрушенного оперного театра.

— ...

— Я спрашиваю: ты ли мой Мастер? — обратился юноша к онемевшей девушке.

Когда она услышала эти слова, мысли Аяки, не поспевавшие за стремительно сменяющимися друг друга событиями, наконец, начали восстанавливать своё равновесие.

Она обдумала ситуацию, в которой оказалась. Похоже, «ритуал» мага был успешно проведён, но получил он совсем не то, чего ожидал. Если верить словам «белоснежки», из-за которой она оказалась здесь против своей воли, ритуал должен был призвать призрак героя древности. В общем, что-то вроде этого. «Белоснежка» назвала это существо «Героической душой», но ещё она сказала, что появиться должен лишь один такой герой. Откуда тогда те фигуры, что она видела в ярком свечении? Кто пустил ту стрелу, когда юноша оказался в опасности?

Сомнения наваливались на Аяку одно за другим, но вскоре она перестала обращать на них внимание. Охладив голову, она осознала, в каком положении находилась и почувствовала тошноту.

Перед ней лежало тело мага. Он умер. Прямо у неё на глазах. Раз! - и всё.

Юноша тоже взглянул на труп, но лишь слегка наклонил голову вбок, и вновь заговорил с ней. Не было похоже, что он был изумлён.

— Расслабься. Я не чувствую, чтобы прохожих задело взрывом. Злодейка вообще сбежала... Хмф. И правильно поступила. Бросаться в погоню, однако, уже слишком поздно.

Неужели чья-то смерть была для него нормой? Аяка поняла, что ей трудно это принять.

А, теперь я поняла. Так вот чего... хотела от меня «белоснежка».

«Принять участие в Войне за Святой Грааль,» — сказала она. А на войне гибель людей никого не удивляет.

Интересно, почему всё обернулось именно так?

— Теперь, когда с этим покончено, позволь повторить, — сказал юноша Аяке, сокрушавшейся про себя. Похоже, он не даст ей времени всерьёз подумать о том, во что превратилась её жизнь.

— ...

Во всём этом хаосе... она решила для себя лишь одно.

Я больше не потерплю смертей. Даже если их будет навязывать мне «судьба». Даже если я сама окажусь под угрозой смерти. По крайней мере, я погибну в сражении. Всё равно моя жизнь больше ничего не стоит.

— Могу я называть тебя своим Мастером? Как видишь, я Слуга класса Сэйбер. Если согласна, давай уже заключим контракт и—

— Нет, — выжала из своей глотки Аяка, которая была близка скорее к отчаянию, нежели к решительности. — Ни в коем случае.

— Что?

Татуировки на её теле слабо вспыхнули, откликнувшись на голос юноши, и она поняла, что они резонировали с ним. Если она сейчас согласится стать Мастером, то, вероятно, сможет заполучить контроль над Героической душой, как ей и сказала «белоснежка». Но Аяка плюнула на её замыслы и посмотрела на юношу.

— Я больше не позволю вам поступать, как вздумается, — заявила она, пытаясь при этом не дрожать от страха, и решила пожертвовать жизнью, если придётся. — Просто... оставь меня в покое.

Аяка была уверена, что его меч пронзит её тело в тот же миг. Он отличался от женщины в чёрном, но она по-прежнему чувствовала исходившую от юноши силу исключительного существа, совершенно не похожего на обычного человека. Вероятно, люди были в его глазах жалкими червями. По крайней мере, так Аяке казалось.

Но, не оправдав её ожиданий, юноша вновь склонил голову, словно в растерянности, и вернул меч в ножны.

— Вот как, значит, ты не мой Мастер. В таком случае, полагаю, ничего не поделаешь, — он посмотрел на полуразрушенный потолок и вздохнул. — Это театр? Боже...

Прищурился глаза, словно изумлённый чем-то, он задумчиво скрестил руки на груди.

— Значит, современные театры настолько хрупкие... Полагаю, дарованных Троном героев знаний недостаточно чтобы по-настоящему понять...

Бормоча себе под нос, юноша исчез за кулисами.

Оставшись одна, Аяка простояла несколько секунд с раскрытым ртом и затем внезапно осознала:

— Я... спасена?

Но эта мысль недолго пробыла в её голове...

— Не двигаться! — раздался злой крик со стороны входа.

Это был не юноша, но Аяка сразу же поняла, кому принадлежал голос.

Появившиеся в зале мужчины были одинаково одеты - в полицейскую форму - и целились в неё из тазеров для усмирения толпы. Пистолеты они доставать не стали, видимо, потому что одного взгляда им хватило, чтобы понять, что Аяка не была вооружена.

— На пол, руки за голову! Медленно!

— ...Да, сэр, — покорно ответила Аяка и подчинилась.

Я же здесь жертва, это очевидно. Но когда она подумала о том, что незаконно находилась в зале театра, который словно взорвал террорист, то решила, что полицейских не стоит винить за столь «тёплый» приём. Труп мага, по-прежнему лежавший рядом с ней, и подозрительный алтарь, который он использовал для призыва, несколько не красили ситуацию.

Аяка думала над тем, в какую же неразбериху всё это выльется, как вдруг её посетила мысль, которую никто другой, наверное, не понял бы.

В полицейских участках же... есть лифты, да? Ох, «повезло» же мне.

Хотя я, может быть, умру от проклятия «белоснежки» на пути туда.

Пока Аяка пребывала в задумчивости, полицейские окружили её и убедились, что маг рядом с ней был мёртв.

— Эй! Это ты его убила?

— Нет, нет, я жертва, — ответила Аяка на беглом английском. Полицейский, удерживавший её руки, ответил:

— Тогда что здесь произошло? Что ты делаешь в закрытом на ремонт оперном театре?

— Э-э-э... видите ли...

Аяка думала солгать им, что этот мужчина похитил ее, но они узнают правду, если проверят записи с камер наблюдения, и это внесёт лишь ещё большую путаницу. Но и сказать им правду она тоже не могла.

Полицейские посчитали её нежелание говорить подозрительным, и один из них достал наручники.

- Вы арестованы по подозрению в незаконном проникновении, терроризме и разрушении государственной собственности. Вы имеете право хранить...

Ого, они не шутят.

Слушая, как ей зачитывают права согласно правилу Миранды¹, что она часто видела на американском телевидении, Аяка вновь задумалась. Она не знала, что будет дальше. Она была готова к смерти, но не под гнетом ложного обвинения в убийстве мага и разрушении оперного театра. В своих размышлениях Аяка всё ещё лежала на полу лицом вниз и когда открыла глаза... «она» снова была здесь.

Девочка в красном капюшоне.

Полицейские, судя по всему, не могли её видеть. Они ходили взад-вперёд рядом с местом, где она стояла, не обращая на неё никакого внимания. «Красная шапочка» стояла слишком близко, поэтому Аяка не могла разглядеть ничего выше её носа. Но девочка смотрела на неё и слабо улыбалась. Она открыла рот, чтобы что-то сказать.

Аяка не хотела слушать. Она не хотела больше её видеть. Но не могла отвести взгляд.

Аяка знала, почему. Это было проклятие, которое она сама на себя навлекла, мучившее её годами.

Девочка в красном капюшоне пыталась что-то ей сказать, когда...

— Подождите, — разнёсся по оперному театру внушительный голос. Девочка в красном капюшоне тотчас же исчезла.

Когда Аяка и полицейские посмотрели в ту сторону, откуда донёсся голос, они увидели юношу в великолепных знатных одеяниях, который стоял среди пустующих VIP-мест в уцелевшей части третьего яруса.

Что? Это же... Почему он ещё здесь? — удивилась Аяка, но юноша повернулся к ним и заявил:

— Я дам своё признание. Эта девушка в очках никого не убивала.

— Кто там? Не двигаться!

Прокричав предупреждение, полицейские наставили на юношу не тазеры, а пистолеты. Наверное, причиной тому было расстояние. Юноша, однако, ничем не показал, что его это взволновало, и продолжил величественно вещать:

— И, так уж получилось, театр разрушила тоже не она.

— Что?

¹ Правило Миранды (англ. «Miranda warning») – юридическое требование в США, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлён о своих правах, а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное.

— Дело это рук моих и сего меча.

Юноша громко похлопал по ножнам, висевшим на его поясе. Полицейские насупились. Они обменялись красноречивыми взглядами, и несколько человек побежали к VIP-местам, где находился юноша. Похоже, они не поверили в то, что он учинил такие разрушения одним лишь мечом, но юноша, сам сознавшийся в преступлении, их, судя по всему, успокоил.

— Будьте осторожны, здесь могут быть другие его бомбы.

Юноша, похоже, услышал шёпот полицейского, потому что в голосе его прорезалось раздражение:

— Попрошу не связывать меня с бомбами и... Хм?

Он внезапно замолк. Часть сметённого взрывом потолка вновь начала обрушаться.

— Берегись... — инстинктивно пробормотала Аяка.

Полицейские тоже это увидели и пустились наутёк, но, похоже, убежать удастся далеко не всем.

Юноша положил ладонь на рукоять меча и выхватил его из ножен резким движением, похожим на японский иай².

Высвобожденная энергия не могла сравниться с предыдущим ударом, но полоса света, тем не менее, разнесла падающие обломки на атомы.

Те полицейские, что сумели убежать, но были бессильны что-либо сделать, и те, кто был спасён в волоске от гибели, даже не поняв, что произошло, поражённо заморгали.

Сотворивший это юноша обратился к застывшим полицейским, царственно приосанившись. При этом он на секунду остановил свой взгляд на Аяке и лучезарно улыбнулся.

— Это достаточное доказательство моей вины?

×

×

В то же время. Западный Сноуфилд, лес.

— ...Я чувствую странное присутствие, — ощутив пришедшее со стороны города возмущение в потоке праны, озадаченно пробормотал Энкиду, Героическая душа Лансер, который весь день провёл со своим Мастером - серебряным волком - превращая лес в замкнутое поле.

— Семь душ в услужении одной могущественной. А рядом ещё одна, странная. Интересно, кто они такие?

Серебряный волк, видимо, почувствовал напряжение и встревоженно заскулил.

Энкиду успокаивающе ответил, погладив Мастера по спине:

² Иай – мгновенный удар катаной из ножен, быстрая нейтрализация противника и вкладывание катаны обратно в ножны.

— Всё хорошо. Я никуда сегодня не пойду. Мне нужно должным образом подготовиться, чтобы я смог сразиться в конце с Гилом в полную силу.

×

×

Перед оперным театром.

— Мы ведём прямой репортаж из центра города, где только что была разрушена часть оперного театра. Что могло случиться с этим историческим зданием, которое хранит традиции уже более пятидесяти лет?

Репортёр местного кабельного канала вещал на камеру перед полуразрушенным оперным театром. Уже взяв интервью у нескольких людей, он обратился к стоявшему поблизости молодому человеку.

— Прошу прощения, можете уделить мне минуту? Вам известно, что здесь произошло?

— А? меня по ТиВи показывают? Ого! Интересно, профессор или Райнес это смотрят?

На руке молодого человека красовались часы в стиле стимпанк.

— Вы местный?

— О, нет! Я тут просто окрестностями любовался и... э-э-э, сам не знаю, что произошло, но когда я уже собирался вернуться в свой номер и завалиться спать, моё сердце вдруг бешено заколотилось. А когда я посмотрел в сторону театра, раздался большой «бум!» и стена вдруг начала рушиться!

— Ваше сердце бешено заколотилось?

— Ага, это было, э-э-э... предчувствие! Да, точно!

Репортёр с подозрением уставился на молодого человека, который вёл себя так, будто что-то скрывал, но затем... почувствовав движение со стороны оперного театра, поблагодарил молодого человека и убежал, оставив его в покое.

— Полицейские только что вышли из театра! Они кого-то задержали! Неужели взрыв был обдуманном террористическим актом?

Телевизионная камера снимала полицейских с задержанным, покинувших место взрыва, и транслировала изображение на телевизоры по всему Сноуфиддлу. Изображение юноши в старинном облачении, закованного в наручники.

×

×

В то же время. Северо-западный Сноуфилд. Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Бог ты мой, это та ещё заноза в заднице. Я имею в виду то, чем обернулся призыв крайне важного Сэйбера... За это ведь была ответственна мисс Франческа; видимо, её дурная привычка опять взяла верх.

Фалдеус вздохнул, но затем начал связываться со своими подчинёнными, словно показывая тем самым, что проблема такого уровня была в пределах ожидаемого.

— Это я. Произошедшее в театре надо осветить как несчастный случай. Краски для ремонта воспламенились и...

Он внезапно замолк.

— ...Прошу прощения. Выйду на связь позже.

Он закончил разговор и обратил взор на одну из групп мониторов, а точнее на экран, показывавший местный кабельный канал.

Увидев это, он сначала подумал, что вражеский маг наслал на него какую-то иллюзию. Любой маг, хорошо разбирающийся в Войне за Святой Грааль, усомнился бы. В конце концов, хоть это и был всего лишь местный кабельный канал, но... он показывал в прямом эфире настоящую Героическую душу.

×

×

Перед оперным театром.

Гудящая толпа зевак заметила необычный внешний вид юноши. В их глазах это был костюм актёра, который готовился к выступлению. Может, газ взорвался во время репетиции или ещё что? Когда им вспомнился утренний инцидент с участком трубы в пустыне, многие предпочли и этот взрыв счесть случайностью. Даже репортер начинал думать, что это было вовсе не преступление, а какая-то авария во время ремонта.

Однако...

Юноша, которого вывела полиция, внезапно прыгнул вперёд - всё ещё будучи в наручниках - и всего лишь в пару скачков очутился на крыше самой высокой, пожарной машины.

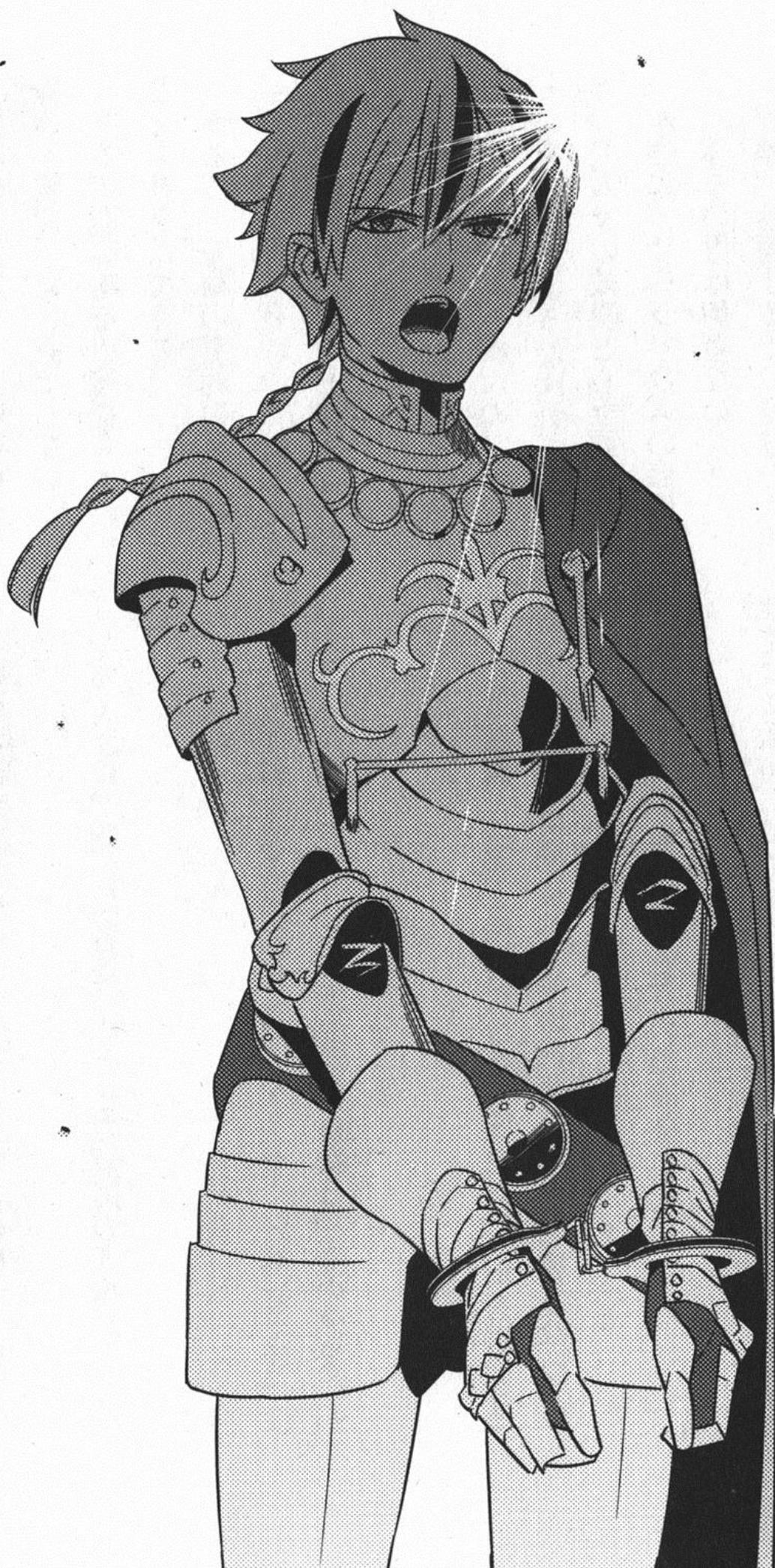
Толпа была ошеломлена, ведь он взмыл на машину без помощи рук, полагаясь лишь на силу своих ног. Взволнованные полицейские наставили на него тазеры. И среди этого шума и гама...

— Внемлите мне, люди Сноуфилда!

...голос юноши разнёсся на удивление далеко.

— Нам невероятно стыдно за то, что мы разрушили ваш театр, священное место, на сцене которого читались стихи и ставились спектакли. Виной всему Наша небрежность. Нам нет прощения.

Значение его слов, словно электрический заряд, с легкостью проникло в разумы всех, кто его слышал. Почти как магический завет.

Таким образом, хоть это не продлилось и нескольких минут, «загадочный юноша» и его речь стали незабываемым событием для жителей Сноуфилда - не только для зевак-очевидцев, но и для тех, кто слышал его по кабельному каналу.

И для магов, наблюдавших за всем через фамильяров и камеры наблюдения.

×

×

В то же время. Северо-западный Сноуфилд. Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Боже, это более чем неожиданно.

Представ перед лицом столь тревожной ситуации, Фалдеус - один из зачинщиков этой «Фальшивой Войны за Святой Грааль» - покачал головой и вздохнул.

— Все усилия псу под хвост. Он же должен был узнать от Грааля о том, что магию надо держать в секрете, сразу же после призыва...

Глядя на новостную передачу на кабельном канале и, в то же время, на изображение, что передавали ему фамильяры, Фалдеус пребывал в полной растерянности.

— Мы были полностью готовы столкнуться с Ассоциацией и Церковью, донесли магам своё слово, но... кто бы мог подумать, что Героическая душа рассыплется в обещаниях перед обычными гражданами прямо в прямом эфире? — проворчал Фалдеус, судя по всему, обращаясь к Алдоре, своей подчинённой, которая стояла рядом, и едва заметно покачал головой. Он мог лишь чувствовать присутствие юноши, но ошибки быть не могло - тот был Героической душой.

— Перейди он в призрачную форму, полицейские бы его даже не заметили, не говоря уж о том, чтобы заковать в наручники. Каким местом он думал?..

Затем Фалдеус обратил своё внимание на девушку в очках, которую тихо вывели вслед за юношей.

— ...Девушка с татуировками.

Это она прибыла в город полдня назад. Та, чьи татуировки внешне были похожи на командные заклинания.

— И всё же я уверен, что сообщал мисс Франческе о том, что она направилась к оперному театру.

На Фалдеуса накатило дурное предчувствие, и он вздохнул, задумавшись над тем, ради чего повысил уровень наблюдения.

Что если арест - часть её плана?

Что случилось с Кашурой, магом, который должен был призвать Сэйбера? Устранён? Этой девушкой?

Неужели она подозревала, что полицейский участок находится в сговоре с нами, и тем самым решила провести туда свою Героическую душу?

Нет, даже если так, должен быть другой путь.

Поток вопросов был бесконечным, но Фалдеус рассудил, что сейчас не сможет дать на них ответ.

— ...Такое ты тоже предвидела, мисс Франческа? — пробормотал он, с досадой уставившись в потолок.

×

×

Где-то.

— Нет, честно! Это же уму непостижимо! Неожиданно! Совершенно непредвиденно! Но, полагаю, ради такого стоит жить! Как же весело! Ахахахаха!

Франческа заливалась смехом в тёмной комнате.

— Хихи, хахаха! Хьяхаха! Хватит! Это слишком хорошо! Мне же сейчас селезёнку скрутит!

Она упала на спину и задргала ногами, сияя искренней улыбкой. Её щёки полыхали от возбуждения.

— А! А! Я немало Войн за Грааль повидала, но даже я ни разу не видела такого, чтобы Слугу арестовала полиция! Не знаю, почему Арти не появилась, несмотря на то, что мы использовали *этот* катализатор, но теперь мне всё равно!

Франческа смеялась ещё минуты три. После она вскочила на ноги, вытирая слёзы, и посмотрела в хрустальный шар. В нём она увидела, как этого Сэйбера посадили в машину и увезли в полицейский участок.

— О, понятно. Вот, значит, как, — Франческа продолжила радостно говорить сама с собой и кивать, словно соглашаясь с чем-то. — Другие Мастера уже должны, по крайней мере, знать, что полицейские увезли Героическую душу, и теперь все они помчатся к полицейскому участку! Какой ужас! Я буду болеть за тебя отсюда, так что постарайся, мистер начальник полиции!

×

×

В то же время. Полицейский участок.

— Это... король Артур?

Начальник полиции Орландо Рив раздвинул пальцами жалюзи на окне своего кабинета и бросил взгляд на парковку. Он увидел Слугу - по всей видимости, Сэйбера - который шествовал со слишком уж царственным видом для того, кого только что «повязали», и вздохнул со своей обычной кислой миной на лице.

— Вижу, мы не выслали Клан Калатин вовремя.

— Он появился в центре города. Видимо, те полицейские патрулировали поблизости и первыми оказались на месте происшествия, — спокойно сообщила его секретарь. Высказавшись, она поинтересовалась у начальника о том, что делать дальше.

— Как нам поступить? Разобраться с ними, когда они войдут в участок?

— Созови сюда Клан Калатин... Но сначала разузнай про ту девушку, которую привезли вместе со Слугой. Выясни, Мастер она или нет. Возможно, нам удастся заключить союз, если позволят обстоятельства.

— Союз, сэр?

— Если сказанное Франческой - правда, то он должен быть королём Артуром, но... в прямом эфире он поклялся «Артуром Пендрагоном», не так ли?

— Да, сэр. Офицеры полиции, которые произвели задержание, тоже доложили об этом.

— В таком случае, не странно ли клясться собственным именем? Он вполне может быть героем, который связан с Артуром - рыцарем Круглого стола - но, кем бы он ни был, вряд ли мы сможем выйти из схватки с Сэйбером без единой царапины. Если он умудрится высвободить свой Благородный Фантазм хотя бы раз, пока мы разбираемся с ним и его Мастером, будет та ещё проблема.

Ударив ладонями по столешнице, он продолжил:

— Прежде всего, если эта девица достаточно хороша для того, чтобы украсть право на контроль над Сэйбером, вполне естественно, что у неё может быть какой-нибудь план.

— Не факт, сэр. Есть также вероятность, что она дилетантка, владеющая лишь основами магии.

— Марионетка Айнцбернов?

Преыдущим вечером им сообщили, что в городе появилась гомункула Айнцбернов. Фалдеус и Франческа, вероятно, тоже знали об этом, но тогда он ещё не успел обменяться с ними информацией.

Но даже если Айнцберны не действовали в открытую, есть вероятность, что они наняли мага со стороны. А если им внушало страх предательство, они вполне могли найти способ подчинить своей воле дилетанта, едва ли способного похвастаться Магическими цепями.

— Также следует учесть вероятность того, что за всем этим может стоять Франческа, а не Айнцберны. Эта девчонка предаст нас, не моргнув глазом, если сочтёт это хорошей забавой. Фалдеус на нашей стороне, но даже он отвернётся от нас, если на то будет воля его начальства.

Орландо слегка потупил взгляд, вспомнив стычку Героических душ в пустыне и огромный кратер, что они оставили после себя.

— В любом случае, пока нам угрожает не только Гильгамеш, но и другой Слуга, способный сражаться с ним на равных, лишняя страховка не помешает.

Посмотрев в будущее как Мастер и как начальник полиции, Орландо бесстрастно отдал распоряжения:

— Не своди глаз с девушки и Героической души. Выдай их детективам, которые не знают подробностей, пусть считают их странно одетыми подозреваемыми в террористическом акте.

Наконец, он добавил то, что было лично для него самым важным:

— ...Не забывай следить за Кастером. Ты же его знаешь; услышав об этом, он вполне может попытаться заняться расследованием самостоятельно.

— Вообще-то, от мистера Кастера не так давно поступил запрос. Снова «Дай мне поиграть в казино».

— Отказываю. Смотри за тем, чтобы еда удовлетворяла его вкусам, и ничего больше, — тотчас же ответил начальник на прозаический доклад секретаря, не моргнув глазом. Когда она ушла, он прижал пальцы к вискам и пробормотал:

— Боже правый... Ну что за Героическая душа будет забавляться в казино, когда на дворе война?

×

×

Сноуфилд. Отель-казино «Кристал Хилл».

«Кристал Хилл» был самым высоким зданием в Сноуфилде. А ещё это был первоклассный отель и крупнейшее казино в городе. Говорят, по размаху и роскоши он вполне способен тягаться даже с лучшими казино Лас-Вегаса.

Разумеется, настоящие игроки всё равно тянулись к Лас-Вегасу через пустыню к югу от Сноуфилда, поэтому иностранных посетителей было не так уж много. Но миллионеры, собравшиеся в молодом процветающем городе, всё равно любили его, и поэтому крупнейшее увеселительное заведение Сноуфилда, «Кристал Хилл», величественно возвышалось в центре города.

В одном из углов этого казино намечалась крупная ставка. Хотя по мнению того, кто ставил, это был всего лишь отвлекающий манёвр.

— Всё на красное.

При этих беспечных словах на стол с рулеткой водрузили гору фишек. Это вызвало суету среди стоявших вокруг стола богато одетых людей, и их взгляды замерли на том, кто сделал столь непомерную ставку.

Объект их внимания - Гильгамеш, Слуга Арчер - сидел в своём кресле у стола с рулеткой у всех на виду. Он, похоже, даже игрой не особо наслаждался. Несмотря на изящную позу, его пронизывающий взгляд словно оценивал мастерство крупье. Он больше походил не на первоклассного игрока, а на владельца казино. Волосы его были непривычно уложены, а вместо золотых доспехов на нём красовался броский, идеально сшитый костюм.

Гильгамеш, который с момента прибытия в казино выиграл по-крупному несколько раз подряд, естественно, привлекал к себе внимание. Сейчас он имел дело с такими суммами, на которых отступился бы даже миллионер.

Вскоре раздались крики и аплодисменты, когда шарик рулетки остановился на красном номере. Уголки губ Гильгамеша слегка приподнялись, но его хорошее настроение, похоже, было вызвано всеобщим восхищением, а не тем, что он сорвал большой куш. Он схватил пригоршню фишек самого высокого достоинства и поднялся со своего места, оставив на столе сумму, равную пятидесяти выигрышам обычного игрока. Гильгамеш взял бокал для коктейля с подноса проходившей мимо

официантки и, направившись к менее людному месту, коснулся губами его содержимого.

— *...Отвратительное пойло,* — пробормотал он про себя.

— *Прошу прощения,* — раздался в его голове голос девочки.

— *Тебе незачем извиняться,* — телепатически ответил Гильгамеш, всё ещё перекатывая напиток во рту.

Рядом с ним неподвижно стояла Тина Челк, его Мастер. В казино этого штата не пускали тех, кому не исполнилось двадцати одного года, а за нарушение этого закона с казино взыскивали крупный штраф. И всё же присутствие Тины никого не беспокоило. Никто даже не смотрел в её сторону.

— Что скажешь? Для всех ты должна быть невидима.

То ли по причине того, что рядом никого не было, то ли просто потому что телепатия ему не нравилась, он произнёс это вслух, потягивая свой напиток.

— *...Да, Ваше Величество. Блага этого кольца поистине чудесны.*

На пальце Тины было кольцо с гравировкой на шумерском языке.

— Здесь нечего называть благом. Обычная безделушка, отваживающая ненужные взгляды. Всякие шавки - это одно, но для того, чтобы обмануть мага или Слугу, это кольцо недостаточно сильно.

Спустя примерно полдня после возникновения огромного кратера в пустыне, Гильгамеш куда-то пропал, сказав напоследок: «Защитишь себя сама».

Тина чувствовала связь с ним, и поэтому знала, что он не исчез из этого мира и не разорвал с ней контракт, но понятия не имела, где он находился и что делал. С наступлением ночи Тина и все те, кто был с ней на северной стороне города, вернулись в штаб-квартиру «хранителей земли» и обнаружили там Гильгамеша, раздобывшего где-то привычную для этого мира одежду, с выражением видимого недовольства на полуприкрытом свисающими вниз прядями лице.

— Покажи мне, где в этом городе собираются самые богатые люди.

В итоге Тина привела Гильгамеша в «Кристал Хилл», лучшее казино в городе, и окружавший его развлекательный район. Ей неведомы были его намерения, но она не видела причин ему отказать. Центр города можно было назвать базой её врагов, и она бы дважды подумала, прежде чем идти сюда, будь она обычным магом. Но, несмотря на понимание ситуации, Тина чувствовала лёгкое беспокойство. Она всецело верила в силу Гильгамеша, которую он продемонстрировал в пустыне прошлой ночью. Верила так сильно, что беспокоилась, скорее, о том, что может стать для него помехой.

Затем, когда Тину на входе в казино остановил клерк, Гильгамеш вручил ей это кольцо.

— Любой, кто сможет тебя увидеть, обладает исключительной наблюдательностью. Как с такими поступать, если они, конечно, не воры, позарившиеся на Грааль - это я оставляю на тебя, моего Мастера. Меня они не интересуют.

— *...Как прикажете,* — уважительно склонила голову Тина и упомянула про недавние свершения Гильгамеша: — *За минувший час Вы проявили изумительное мастерство.*

— Мастерство здесь не при чём. Все богатства моего сада, в конечном итоге, возвращаются ко мне. Для меня предаваться азартным играм - всё равно что переключать монеты из моей сокровищницы в кошель. Само по себе это действие, может, и необходимо, но я не нахожу в этом удовольствия, — ответил Гильгамеш с выражением скуки на лице, подбрасывая в воздух дорогие фишки, которые держал в руке. Слуга в современном наряде вновь окинул взглядом казино и произнёс:

— ...и это крупнейший поток богатств, который в состоянии предложить этот город?

— *Я рассудила, что банки и фондовая биржа не достойны Вашего внимания, Ваше Величество, и поэтому исключила их.*

— Вот как. Впрочем, это тоже сойдёт. Меняя одну валюту на другую, этот центр развлечений создаёт собственный мир.

— *Мир?*

— Да. Деньги - это абсолютное изобретение, заклинание, даровавшее шавкам расцвет и, в то же время, принесшее упадок. Сам я их не презираю. Деньги - вещь хорошая, и всё же лучшее, что с ними можно делать, это «тратить». Забавно.

Пожав плечами, Гильгамеш рассмеялся. Похоже, эта Героическая душа любила роскошь. Даже его нынешний наряд излучал ауру, которую лучше всего описали бы следующие слова: «юнец, который заполучил целое состояние и, не сумев потратить его в Вегасе, пустился во все тяжкие».

В противоположность Гильгамешу, который странно вписывался в обстановку, Тина, естественно, никогда прежде не была в казино. Она беспокойно озиралась по сторонам, когда в её ушах раздался его голос:

— Женщина, которой я дарую свою силу, должна дрожать лишь предо мной.

— *Прошу прощения.*

— Уверен, что уже говорил это - дети должны вести себя, как дети, с блеском в глазах взирая на всё вокруг. Разумеется, весь мир должен казаться невзрачным в моём присутствии.

— *Как скажете, Ваше Величество.*

Не в силах понять, шутил Гильгамеш или же говорил со всей серьёзностью, Тина лишь склонила голову.

Увидев это, Гильгамеш прищурился с явным недовольством.

— Я не против твоего почтительного отношения ко мне. Это вполне естественно. Но не надо слепо верить в меня. Если твои глаза способны сиять, используй их, чтобы узреть свой путь.

— ?

— Нет, не только меня. Будь это «Бог», или это твоё «благословение природы», или же заветное желание многих поколений предков - без разницы. Забыть про почитание или зависимость от чего-то - значит предать свою душу загниванию.

Наглец, пытающийся в открытую использовать меня как ступеньку на пути к своей цели, был бы весьма неприятным, но всё же более достойным партнером.

Когда он сказал про «заветное желание многих поколений предков», Тина осознала, что под этими словами он подразумевал её, и напряглась. Осушив бокал, Гильгамеш спросил:

— Ну так что, маленькая шавка? Твоя ли воля велит тебе вернуть эту землю, отняв её у магов? Или же ты чья-то марионетка, которая отказывается от выбора, оправдываясь судьбой?

— !..

— Пока здесь мой друг, я намерен насладиться этим посмешищем, этой «Войной за Святой Грааль». Если отбрасываешь своё ребячество и пытаешься меня использовать, ты должна быть готова обнажить свою истинную суть.

— Я... я...

Большого Тина выдать из себя не смогла. Она не знала, как ответить на вопрос Гильгамеша. По крайней мере, сейчас.

Она была готова рисковать своей жизнью.

Также она была готова убивать. Кровь уже была на её руках.

Но поступала ли она по собственной воле или же просто подчинялась мутному потоку судьбы - даже сама Тина этого не знала. Она никогда всерьёз не задумывалась над этим, пока её не спросил Гильгамеш.

— Что ж, не важно. Многие из людей Урука рано выросли, но ожидать такого от черни этой эпохи я не могу.

Похоже, Гильгамеша не очень-то интересовал её ответ, и он не стал принуждать Тину продолжать разговор.

— Однако я ценю тех, кто ставит на кон свою душу по собственной твёрдой воле.

Видимо, он вспомнил кого-то конкретного. На его губах возникла ностальгическая улыбка.

— Даже если они из тех, кого шавки называют безумцами.

×

×

Где-то в городе. Строящееся здание.

Площадка частично возведённого здания находилась чуть в стороне от центрального Сноуфилда. Обычно после того, как строители заканчивают свою работу, ночью здесь нет ни души. Сейчас, однако, женщина в чёрном - Слуга Ассасин - возвела здесь свой барьер, отрезав это здание от обычных людей.

Устроившись на отдых, Ассасин молча закрыла глаза и стиснула зубы. Несмотря на то, что она угодила под мощный удар Сэйбера, на ней не было ни царапины. Возможно, она применила какую-то секретную технику.

Тем не менее, она по-прежнему не знала ни о силе её противника в бою, ни о его Благородном Фантазме, ни даже его настоящего имени. Вероятно, её временное

отступление было тактически правильным. И всё же сам факт того, что она отступила перед лицом врага, погружал её сердце в глубокую бездну.

Он знал о «Старике с горы».

Кто он такой? Как много ему известно о техниках великих предводителей?

Он из тех, кого сбил с пути Великий Грааль. В этом я уверена.

Нужно придумать, как с ним разобратся.

Если тот Сэйбер способен лишь на мощные удары светом, она сможет его уничтожить собственным Благородным Фантазмом. Вероятность того, что она использует всю свою энергию и исчезнет, будет высока, но она не станет об этом жалеть. Она пока не заметила поток маны, который всё ещё связывал её с Мастером.

Разрабатывая контрмеры против Сэйбера, она укрепляла свою решимость. Она ощущала тревогу в воздухе с тех самых пор, как он был призван. Перед его появлением она несомненно увидела в ярком свете множество фигур. Некоторые из них явно не были человеческими. После все фигуры слились в одну... И та стрела, которая отбила руку её Обманчивого сердцебиения - не было похоже, чтобы её пустил тот Сэйбер. Более того, наконечник стрелы был смазан сильным ядом. Благодаря тренировкам, она обладала сопротивляемостью, поэтому яд на неё не подействовал. Но будь на её месте обычный человек, его бы полностью парализовало. Юноша не был похож на любителя ядов, и то, почему стрела вылетела из его тени, тоже оставалось загадкой. Это означало, что она не могла бросаться в бой с ним, сломя голову.

Её собственная незрелость помешала ей принести противнику неминуемую смерть. Любой из великих предводителей на её месте лишил бы таинственного Слугу жизни, не поведя и бровью. Неспособность сделать это была доказательством её незрелости.

Как же мне с ним справиться?

Был один Благородный Фантазм, связанный с её сопротивляемостью - техникой рассеивания яда, которую когда-то использовал предводитель, носивший, а точнее носившая прозвище «Безмятежная» - но он повлияет и на других людей, не только на её цель. При жизни она тренировалась, не щадя себя, чтобы стать ассасином. Но всё это было ради того, чтобы нести гибель врагам веры, а не убивать невинных людей. Среди жителей этого города могут быть её единоверцы. Даже если нет, кто-нибудь однажды вполне может измениться и обратиться в её веру.

Весь день она выслеживала и бросала вызов магам, которые проникли в Сноуфилд. Поскольку все они явно были неверными, она лишала жизни всякого, кто осмеливался вступить с ней в бой. Она не стремилась убивать не вовлечённых в Войну за Святой Грааль магов, но не щадила тех, кто хотел забрать её жизнь. Большинство магов, не проявлявших враждебности, едва узнав о том, что она Слуга, делали ей предложение. «Заклучи со мной контракт, а с командными заклинаниями я уж как-нибудь разберусь». «Давай заполучим Грааль вместе». «Как только Грааль будет нашим, можешь желать всего, что угодно». Она пронзала им языки, чтобы они какое-то время были не в состоянии произносить столь порочные слова. Тех же, кто

заявился в город только для того, чтобы насладиться зрелищем, она не трогала, ограничиваясь лишь предупреждением: «Ритуал в этом городе – ересь, противная природе; держись от него подальше». Будь у неё время, она бы не упустила возможность порекомендовать им принять её веру, но не могла позволить себе такую роскошь.

Уничтожить тех, кто стоит за этой Войной за Святой Грааль. Это мой единственный долг.

Она направила свои мысли в другое русло, подошла к краю крыши и взмыла высоко в ночное небо. Она всё ещё чувствовала магов, количество которых явно не желало убывать. Её задачей было найти среди них зачинщиков Войны за Святой Грааль и воздать им за неуважение к великим предводителям.

×

×

В то же время. На крыше.

Мастер Ассасин, Джестер Картур, наблюдал за ней издали, исступлённо улыбаясь.

— Ах... Великолепно! Твоё отступление было полностью оправданным, но ты всё равно чувствуешь стыд за свою незрелость, — произнёс он, медленно хлопая в ладони. — Но это королям и рыцарям следует беспокоиться о гордости, не тебе! И всё же вид твоего стыда поистине прекрасен!

Джестер был среди тех, кто наблюдал за событиями в оперном театре из теней. Он полностью стёр следы своего присутствия и видел всё от начала до конца. Он мог сказать наверняка, что в Героической душе, назвавшейся Сэйбером, было что-то необычное. По мнению Мастера Ассасин, шансы на победу у неё были невелики.

— Ты бы наверняка проиграла ему в прямом столкновении. Ему, но не страху; ты же Ассасин. Выжди момент в тени и нанеси ему смертельный удар в спину! Отстаивать честь того, во что ты веришь, столь бесчестными приёмами - в этом вся твоя жизнь!

Джестер описал её способ ведения боя, как ему хотелось, и похвалил её жизнь, как ему хотелось. Он кружил один во тьме, буквально прыгая от радости.

— Какая непорочность! Я даже не думал, что среди человеческой расы найдётся столь многообещающее существо! Всему человечеству стоит узреть её жизнь, понять её, проникнуться и учиться на её примере! Нет, что за ложь! Она слишком хороша для обычных людей! Лишь мне дозволено смаковать её взглядом, сломить её, поглотить!

Закончив давать волю своему бездонному эгоизму, Джестер окинул взглядом городские огни, выделявшиеся внизу во мраке ночи, и облизнул губы с едва сдерживаемым возбуждением.

— Я никому не позволю отнять её. Даже чудовищным Слугам из пустыни и этому мечнику. Я позволю им истязать её. Заставить её почувствовать отчаяние. Но пожрать её в конце должен именно я!

Джестер на мгновение перестал улыбаться и, прищурившись, сосредоточил своё внимание на ночном мраке. Словно смотрел на нечто, не доступное человеческому глазу.

— Проклятый слуга планеты. Можешь утопить этот город в смерти, но я не отдам эту девчонку даже тебе.

×

×

Сон.

Райдер не обладал разумом. Он был системой, несущей людям смерть. Такова была его природа.

Пока его Мастер, Куруока Цубаки, пребывала в блаженном сне, Райдер тоже грезил. Он вспоминал всё то, что произошло в течение дня, и сортировал накопленную информацию. В этом процессе не было ни желания, ни сожаления. Он делал это лишь с целью подчинения системе Святого Грааля и обеспечения безопасности Мастера и её желаний.

Почти сутки минули после событий в пустыне. Данные, которые обрабатывал Райдер, были большей частью такими же, как и день назад. Но теперь в мире грез летало несколько «птиц», вид которых, как он помнил, несказанно обрадовал Цубаки.

— Птички!

— Эй, это ты мне их принёс?

— Спасибо!

— Я люблю животных!

Простодушные слова Цубаки возникали снова и снова. За минувший день именно в этот момент девочка, его Мастер, была рада больше всего. Именно этого пути желала его Мастер. Убедившись в этом, Райдер начал исполнять свой долг.

Он действовал так, чтобы, в случае, если его толкование начнёт отличаться от такового у Цубаки, сразу же исправиться. Медленно. Медленно. И вот, безмолвно, жестоко... он начал распространяться по городу.

×

×

Где-то в городе.

Окружённый горами ветхих на вид книг, Кастер, закинув ноги на стол, смотрел в экран ноутбука с восторженной улыбкой.

— Ого, значит, если ввести в компьютер ноты и текст, эта малышка на картинке будет петь! О, какое чудесное время, чтобы жить! Войне за Грааль с этим не сравниться!

Он начал возиться с компьютером, продолжая бормотать в том же духе, и вот, наконец, из динамиков раздалась странная мелодия, которая явно не демонстрировала все возможности этого сложного программного обеспечения.

— ...

Прослушав её полностью, он попытался сравнить её с песнями, созданными другими людьми. После чего кивнул, словно убедившись в чём-то.

— Ухх. Мне это говорил ещё учитель игры на скрипке, когда я был малолетним сопляком, но, похоже, у меня действительно нет никакого музыкального таланта. Тут уж ничего не поделаешь; можно теперь и на войне сосредоточиться.

Вздыхнув, он переключил изображение на экране компьютера. По нему побежал поток совершенно секретной информации, которую в сети, как правило, не найти.

[Подтверждено возрождение всех птиц, служивших фамильярами, из предположительного состояния смерти.]

Судя по всему, это были доклады организации, связанной со Сноуфилдом. Длинная последовательность предложений наполнилась терминологией магов.

[Подтверждена потеря всех функций фамильяров. Странные пятна в различных местах.]

[Патогены не обнаружены, но зафиксированы слабые следы магической энергии с необычными свойствами, интерпретируемой одновременно как мана и как од. Предположительно, птицы, которых нам не удалось забрать, возродились таким же образом.]

[Делу присвоен класс С. Дальнейшие действия под юрисдикцией мистера Фалдеуса Диоланда.]

Вслед за этими тревожными утверждениями на экране появились ещё более странные документы и запись с местного кабельного канала.

[Получена информация о том, что полиция задержала Героическую душу, предположительно, Сэйбера.]

— Хаха, серьёзно? Похоже, у нас тут ещё один чудик! — хихикнул Кастер и запустил записанное видео.

Когда он увидел обращавшуюся к публике фигуру, его глаза расширились. Он хлопнул в ладони и закричал, начав раскачивать свой стул:

— В участок привели смутьяна!

После он посочувствовал своему Мастеру с саркастичным смешком:

— Жалко начальника. Так и до язвы недалеко.

Кастер говорил так, словно это была совсем не его проблема, продолжая беспечно просматривать информацию.

— Вот так начало семи весёлых дней! Говорят, за это время Бог создал мир. Посмотрим, что учудят эти ребята.

Затем с лёгким сожалением, но продолжая улыбаться, Кастер медленно покачал головой.

— Мне бы хотелось, по крайней мере, продержаться достаточно долго, чтобы увидеть собственными глазами, чем всё это закончится, но, полагаю, у меня тоже есть лишь семь дней.

Кастер отклонился на своём скрипящем стуле, бросил взгляд на высокие стопки книг и, криво улыбнувшись, тихо рассмеялся.

— Будь я великим Шекспиром, я бы положил эту войну на бумагу, но, думаю, лучше мне расположиться на галёрке и насладиться зрелищем! В компании горячих цыпочек и отменной еды! Хаха!